ЭЛИТА ЭКСТРАСЕНСОВ

Марьяна Романова

ТАЙНЫЕ ПРАКТИКИ ДЕРЕВЕНСКОЙ МАГИИ

+ КОЛДОВСКАЯ ТЕТРАДЬ С ОБРЯДАМИ

Элита экстрасенсов

Марьяна Романова

Тайные практики деревенской магии + колдовская тетрадь с обрядами

«Издательство АСТ»

2021

УДК 133.4
ББК 86.42

Романова М.

Тайные практики деревенской магии + колдовская тетрадь с обрядами / М. Романова — «Издательство АСТ», 2021 — (Элита экстрасенсов)

ISBN 978-5-17-146120-1

Вы держите в руках переиздание известной книги финалиста 21-й «Битвы экстрасенсов» Марьяны Романовной «Тайные практики деревенской магии + колдовская тетрадь с обрядами», которая отличается от первого издания тем, что она дополнена колдовской тетрадью с обрядами, помогающими людям в бытовых вопросах и жизненных ситуациях. Из книги вы узнаете, как: провести обряд посвящения в маги; • приворожить или избавиться от любовной тоски; • защищаться и при необходимости нападать; • заставить темные силы работать на тебя; • лечить болезни. «Деревенская магия – это просто, эффективно, и это в крови у каждого, кто вообще смотрит в сторону мира незримого. Это все такое природное, такое наше, такое сложное в своей совершенной простоте». В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 133.4
ББК 86.42

ISBN 978-5-17-146120-1

© Романова М., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Введение 6
Глава первая. Немного обо мне 10
Глава вторая. Что такое деревенская магия и почему именно она 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Марьяна Романова
Тайные практики деревенской магии + колдовская тетрадь с обрядами

© Фото. Зафар Рахимов, 2021
© Фото. Дарья Варменкова, 2021 ©
Фото для обложки. Вика Вуд, 2021
© Текст. Марьяна Романова, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Введение

Июньские молочные сумерки, высокое, с беловатым отсветом небо окаймлено лохмотьями облаков. Самое сладкое время для колдовства. Я иду одна, и мои сапоги отяжелели от налипших комьев мокрой глины. Пахнет лесным разнотравьем, грибницей, кувшинками и стоялой болотной водой. Идешь по полю и чувствуешь себя пока еще человеком. Серые змеи вечернего тумана окутывают холодком твои лодыжки, и кажется, что время замерло, остановило свой ток. Так и есть – сейчас ты пересечешь границу леса, раздвинешь еловые лапы и ступишь на территорию безвременья. В лесу всегда все иначе – тебе почти сразу словно выдают проводника. Ты его не видишь, но чувствуешь кожей. Ты здесь не одна, кто-то всегда идет за твоей спиной, кто-то за тобой приглядывает. Иногда я слышу за спиной шаги этого безмолвного и мрачноватого свидетеля, иногда мне мерещится даже, что я ощущаю его дыхание на своем затылке. Дыхание это прохладное, от него веет могилой, дождевыми червяками, сладостью размокших срезанных цветов. Когда-то это меня пугало, потом я привыкла. И даже начала чувствовать особенное спокойствие в этом присутствии. Этот лесной свидетель не добрый и не злой, он не защищает тебя и не желает сгубить. Просто сам лес словно наблюдает за тем, как из тебя с каждым шагом испаряется все человеческое, как в тебе пробуждается нежить.

Работа с магией – вне зависимости от традиции, от вашего намерения, от вашей силы и вашей доброты – это всегда отчасти работа со смертью.

Видение возможно из такого состояния, когда вы целиком обнулили свою личность, отказались от нее. Когда вы «смотрите» другого человека, вы не делаете это через призму логической аналитики, вы ориентируетесь на более глубокое поле.

Не стоит забывать о том, что магия – это постоянное расширение своей личности. С той целью, чтобы уметь забираться как можно глубже в мир архетипов, коллективного бессознательного и в мир ноосферы – информационной оболочки Земли, ментального и чувственного опыта всех прожитых поколений. Там все самое вкусное и находится. А попасть туда можно только через смерть – через временное «раздевание» своей личности до степени в идеале полного обнуления.

Когда человек сидит в состоянии самадхи, у него нет личности. Возможно, в прошлом у него были какие-то реализованные социальные сценарии, любовь, работа. Но в этом состоянии никакой опыт значения не имеет. И когда вы качественно проводите ритуал или когда вы «смотрите» кого-то – у вас тоже в этот момент нет личности, нет прошлого, настоящего и будущего. Вы просто сама пропасть, сама темнота, вы – ноль. И вы в этом состоянии максимально расширены и максимально одиноки.

Практики по-разному описывают этот опыт. Мне вот вспоминаются слова одной видящей бабушки, с которой я когда-то познакомилась в деревне.

«Я словно на краю омута стою. И чтобы в омут войти, я должна скинуть платье. Только это непростое платье, это моя душа. Я оставляю душу на траве и шагаю вперед».

О, я много раз встречала совершенно удивительных людей. Мир со мною щедр на волшебные встречи. Сколько их было – светлейших и озлобленных, мощных и с едва теплящейся силой, самонадеянных и почти атеистичных.

Но у каждого из них был самый главный дар. Все они перед каждым обрядом умели полностью сбрасывать свою личность, как змея сбрасывает кожу. Все они умели становиться самой смертью и самой Тьмой, безликой и бесконечной.

Я это считаю и своим главным даром.

В этой книге я откровенно поговорю с вами о магии – магии как она есть. Возможно, кого-то вдохновлю на то, чтобы поискать источник силы в себе. А кого-то просто развлеку интересными историями.

Хотя, признаться, на меня редко обращают внимание случайные люди. Если вы открыли книгу и дочитали до этого момента, возможно, вы уже слышали то, что в магии принято называть зовом. Возможно, что-то вас позвало и сами силы привели вас ко мне.

А может быть, вы находитесь в поиске Силы. Тогда у меня для вас две новости: как водится, хорошая и плохая.

Хорошая – источник Силы безграничен и гостеприимен, хватит на всех. Не стоит думать, что эти врата открываются только избранным, при рождении богами поцелованным. Например, лично я припала к источнику Силы, когда мне было уже за тридцать. Позже на страницах этой книги я намекну о том, как это произошло в моем случае. Вы тоже можете получить Силу. Каждый человек может.

Плохая новость: Сила – это отнюдь не синоним счастья. Путь ведьмы (мага, шамана, брахмана) в том числе состоит из тропинок, не кажущихся привлекательными большинству. Тут и строгая аскеза, тут и боль, без которой не бывает развития и расширения личности. Тут и скорбь.

И еще одно предостережение – магия не может быть абсолютно безопасной. В магии человек работает с экстремальными психическими состояниями, в магии человек добровольно идет на то, чтобы встретиться со своими внутренними монстрами. Так что я не могу вам обещать, что путь будет легким. Однако могу сказать совершенно точно, что он будет интересным.

В этой книге я хотела бы поведать вам секреты самого простого магического искусства – деревенской магии. Очень многие практики начинают именно с этого направления – это нам близко по крови, это работает, это (при соблюдении техники безопасности) едва ли может вам навредить и это точно откроет для вас дверь в мир тонких состояний и истинной Силы.

А знаете, что нужно осознать, когда делаете самые первые шаги в мире магии? В том, что не стоит вам искать никаких чудес! Поиск чуда – это всегда путь от чуда, а не к нему. Настоящие чудеса начинаются только тогда, когда вы осознаете, что нет ничего, кроме них. Каждый ваш вдох – это чудо, каждая ваша мысль, каждый предмет, который вы видите перед собою, каждый человек, который встретился вам на пути.

Быть магом… Как это чертовски привлекательно звучит. Перед глазами бежит вереница стоп-кадров, один заманчивее другого. Вот Рупрехт, очарованный прекрасной Ренатой, рисует в своем темном храме защитный круг, пересечь который не смогут вызываемые им демоны. Вот вереница склонных к селф-деструкции романтиков, в которой мелькают лица от Еладии и Фауста до забытого современниками Саввы Грудицына, жаждущих подписать заветный контракт, обменяв простое и понятное величие на нечто не подлежащее точному определению, что называют словом «душа». Вот великий и ужасный Алистер Кроули зовет Буэра среди остывающих песков. Вот, в конце концов, растиражированный масскультом подросток в круглых очках и со шрамом на лбу кричит: «Авада Кедавра!» – прямо в страшное лицо воплощению зла-как-оно-есть. Все это так романтично. Все это так притягательно. Ко всему этому так хочется прикоснуться, сделать хотя бы частью своей жизни.

Магия как поле самореализации привлекает и всегда – даже в те далекие темные годы, когда за интерес такого рода можно было поплатиться жизнью, – привлекала сотни самых разных людей. К счастью, большинство разочарованно покидают этот мир, едва сунув в него кончик носа – слишком сложны местные квесты, слишком призрачны победы, слишком много времени придется потратить на постижение основ, слишком быстро меняет жизнь эта дорога. Магия по зубам единицам – и вовсе не потому, что нужны какие-то особенные изначальные таланты, а потому, что без формирования так называемого магического мировоззрения и магического подхода к повседневной жизни добиться видимых успехов в этой области – даже неважно, Искусства или ремесла, – невозможно.

Отчасти репутация магии подпорчена именно ими – горе-странниками, задержавшимися на первом же пороге первым же плохо вооруженным стражником.

Магия часто привлекает людей с пустотами, зияющими дырами в душе.

Во-первых, в этот мир часто стремятся люди, в чем-то ущербные, не нашедшие места в обществе, но обладающие кровоточащим Эго, – они надеются, что, получив власть над некой загадочной силой, смогут взять реванш. Причастность к чему-то беспредельному (чему-то, суть чего они и не понимают и в суть чего не желают – по причине лени – вникать) помогает им воспринимать себя не теми, кем они в действительности являются, – см. начало сентенции.

Во-вторых, в этот темный лес стремятся и многочисленные «ищущие легких путей». Как поет Земфира, «денег – ноль, секса – ноль; музыка сдохла, мальчик – в ноль!» Почему бы не исправить эту ситуацию с помощью волшебной палочки? Конечно, большинство подобных людей предпочитают обращаться к практикам – причем обращаться многократно, потому что «легкий путь» – это лишь временный косметический эффект, а не окончательное решение проблемы.

В-третьих, это просто люди эксцентричные, которые в своей тяге к необычному похожи на подростков – оригинальность ради самой оригинальности, а не идеи, за ней стоящей.

В-четвертых, это люди, которые не умеют брать ответственность за собственную жизнь (а особенно за ее пощечины и оплеухи), – те, кто поспокойнее, просто становятся фаталистами, те, кто «побесноватее», объясняют любую кочку, о которую они споткнулись, результатом негативного влияния со стороны (порча). Именно о таких писал русский поэт Николай Огарев: «Мистицизм приводит к бездействию; упование на силы небесные мешает приводить в порядок дела земные».

Ну и наконец, просто суеверные романтики. Этих я даже люблю, они забавные. Правда, еще больше я люблю суеверных скептиков – вот недавно один такой разглагольствовал о том, что магия – это бред, а когда я попыталась прикурить от стоящей на столе свечи, вытаращился и зашипел как камышовый кот: ты шшшшшшттттоооооооооделаешььььььнизззззяяяяя!

Очень часто духовный путь таких людей оказывается коротким, как прыжок из окна, – с той только разницей, что они слишком поверхностны даже для того, чтобы эффектно разбиться вдребезги; так что поднимаются, отряхивают грязь с пальто и ковыляют дальше. Короткая история одного разочарования, помноженная на десятки голов. Причем чем старательнее человек пытался вникнуть в процесс, чем больше он тратил времени и сил на постижение, тем – что естественно – мучительнее его разочарование, тем более раненым он себя ощущает и тем с большим жаром начинает пинать ногами имена и теории, которые прежде упоминал с почтительным придыханием.

А бывает и так, что человек приходит вроде бы и с чистейшим намерением. И даже иногда (правда, вот это – редкость истинная) со священным отсутствием жажды результата. Такие люди готовы тратить силы и время просто на познание ради него самого, без ожидания плюшек небесных. И все равно так часто не получается – даже у таких.

Получает такой маг или ведьма доступ к структурированной информации, начинает какую-то ритуальную работу, только вот время идет, но почему-то, как говорится, не в коня корм. Вроде бы он и старательно тренирует взгляд исподлобья – даже актер, сыгравший Волан Де Морта, позавидовал бы ему – но почему-то народ не разбегается в панике. Вроде бы варит какие-то зелья любовные, шепчет слова страстные, мусолит книги запретные – ан нет, не видать штабелей у ног богини, не исполнен золота кошелек практика.

Почему так происходит? Почему мир магии принимает лишь избранных? В чем секрет, заветный пятый элемент? Что это такое – пресловутое «магическое мировоззрение»? Что это значит – «дышать как маг»?

А причина так банальна, так приземленна.

Вставая на нашу – не буду спорить – скользкую, петляющую в чащах, местами утопленную в болотах, иногда прерывающуюся пропастью дорожку, эти люди ставят во главу угла не познание мира, не интерес к нему, а собственную личность. Их первичная мотивация – ощу-

щение собственной исключительности, а не желание узнать, как устроен мир, снять шоры с глаз и учитывать все взаимосвязи.

И это ужасно.

Да, первичное поле деятельности начинающего мага – это всегда его собственная личность. Это удобно – каждый раз ты выступаешь и алхимиком, и его лабораторией. Ты немедленно видишь результат и немедленно платишь по счетам.

Но все же «работать с личностью» – это одно, «отталкиваться от личности» – совершенно другое.

В идеале познание мира начинается с того, чтобы почувствовать общность с другими людьми, а вовсе не силу своего блеска на фоне серой массы.

Почти все духовные учения делили человеческую душу (сознание) на некие части – от «низшего» разума к той божественной искре, которая содержится в каждом из нас. Скорее всего, большинство читающих эту книгу знают, что такое Древо Жизни, и могут соотнести его с чем угодно – например, со структурой человеческой психики. В каждом из нас есть частица Его, безусловный свет, священный САХ, внутренний Кетер, то самое невыразимое, которое, по большому счету, и, как сейчас модно говорить, «рулит».

Проще говоря, есть часть сознания, которая решает, что надо добыть самого волосатого и мясистого мамонта, а есть часть сознания, которая вопрошает что-то вроде «Кто я? Куда я иду? Что я могу? Существовал ли я до? Зачем все это?» и т. п. Пропорции различны, в зависимости от человека и его пути. Кто-то так увлечен мамонтами, что та, вторая часть совсем спряталась в донном иле, и окружающим иногда даже кажется, что ее в этом человеке не существует вовсе.

Кто-то, наоборот, даже поход к стоматологу обставляет так, что это выглядит актом проявленной мудрости. У кого-то – равновесие.

За истинную магию, магию как Искусство, естественно, отвечает не та часть души, которая хочет мамонта, а другая, высшая, «божественная» часть.

Почему дедушка Хуан так рьяно настаивал на том, что от чувства собственной важности придется избавиться – если, конечно, некто хочет стать воином и магом?

Тут стоит вспомнить один из базовых законов магии – о том, что любая идея уравновешивается и находит истинное совершенство в своей противоположности. С «профанной» точки зрения сочетание «избавиться от чувства собственной важности» – некий странный аспект самоуничижения. Но это далеко не так. Избавление от чувства собственной важности – это игра в пользу внутреннего Бога – то есть то, что в конечном счете возвышает и обожествляет.

Напрашиваются два главных вывода.

1. Очень важно, чтобы мотивацией начинающего мага было как минимум стремление к познанию, а не желание самоутвердиться.

2. Чтобы видеть в лесу дорогу, а не заблудиться в лучшем случае в трех соснах (а в худшем – сгинуть в чаще, только тебя и видели), стоит отталкиваться от Любви, а не от чувства собственной важности.

Глава первая. Немного обо мне

Детство мое не обошлось без мистических странностей.

Когда я родилась, мои бабушка и дедушка купили деревенский дом в Ярославской области – это была настоящая русская деревня, окруженная лесами, полями и болотами. Волга, сырые туманы, которые каждый вечер призрачными драконами выползали из оврагов, густой запах полевых трав, и особенная атмосфера, которая бывает только в глуши, где так тонка грань между мистикой и реальностью.

Однажды вот что случилось.

Проснулась я посреди ночи. Было мне тогда лет десять. Бабушка с дедушкой в большом доме спали, а я отбила себе право занять веранду – я всегда была интровертом и дорожила одиночеством. И вот просыпаюсь – сна ни в одном глазу. Выйти из дома нельзя – у стариков сон чуткий, дедушка – бывший моряк с крутым норовом, за ночные шатания и огрести можно. Я подошла к окну и распахнула его. На ясном небе тускло сиял полный диск луны, туман был похож на рваное платье невесты-призрака. И мне вдруг так отчаянно захотелось в эту прохладную волшебную ночь – просто плыть по ней, без цели, без направления, без жажды результата. Священное поклонение ночи как оно есть.

Я накинула на плечи шерстяную кофту и осторожно выбралась из окна. Трава была мокрой, и мои ноги покрылись мурашками. Но я все равно пошла вперед.

В деревнях народ любопытный, мне не хотелось, чтобы кто-нибудь из окна увидел, как внучка москвичей в одной ночнушке по деревне ночью шастает. Поэтому шла я очень осторожно, как дворовый кот, который привык круглосуточно пребывать в состоянии воинской бдительности. И только добравшись до поля, сразу за которым начинался лес, я расслабилась. Здесь я совершенно точно была совсем одна.

Нет, я не была настолько безрассудна, чтобы углубиться в лес, совсем одной, в неподходящей одежде, пусть в июньскую, но все-таки северную ночь. Я просто дошла до его кромки и остановилась, завороженная. В ту ночь я впервые почувствовала, что лес – это какое-то совершенно другое мистическое пространство, которое живет по своим энергетическим законам. Я чувствовала, что тьма вокруг – одушевленная, что она населена сотнями существ, которых люди не видят, не воспринимают, не хотят замечать. Я стояла на кромке леса, с распахнутым сердцем, и мне хотелось слиться с этой темнотой и раствориться в ней. Потом я испытаю похожее ощущение на одном из первых моих магических посвящений. Волшебное ощущение – как будто бы тебя больше не существует вовсе, как будто бы с тебя сорваны все маски, и ты – просто пустота. Пустота, на которую можно записать все что угодно – любую личность, программу, состояние, социальную маску.

Еще в той деревне был интересный случай – кстати, в то же лето, когда я впервые познакомилась с красотой и силой Тьмы.

В крайнем доме женщина жила – тогда она казалась мне очень пожилой, но сейчас я понимаю, что ей едва ли шестьдесят исполнилось. Она была высокая, прямая и неприветливая, и в деревне поговаривали, что она сумасшедшая. Опасной и буйной она не выглядела, но детям с ней почему-то общаться запрещали.

Но, как известно, запретный плод сладок, особенно если ты романтична и тебе всего десять лет. Однажды мы с друзьями решились на шалость – проникнуть во двор к той женщине и сквозь окошко подсмотреть, чем же она в доме своем занимается. Огорода у нее не было, и на улицу она выходила очень редко.

Мы тихонько подкрались к калитке, просунули руку между гниловатых прутьев, открыли бесхитростный замок и, сдавленно хихикая, подкрались к задней стенке дома. Но не успели мы выбрать самое удобное окно, как услышали сзади недовольное покашливание. Хозяйка дома

заметила незваных гостей раньше, чем мы увидели ее, и подошла к нам со спины. Если мы и испугались, то только на мгновение, потому что женщина смотрела на нас с приветливой улыбкой. А потом даже пригласила войти к ней в дом. В мыслях промелькнул сказочный сюжет о Гензеле и Гретель, но любопытство было сильнее.

Женщина усадила нас за стол, налила чаю и достала из печи горячую картошку – кожура была черной от золы. В ее доме было уютно и чисто, пахло травами, под ногами меховыми шнурками вились ее назойливые сытые коты. Она рассказала, что у нее в избе домовой живет, Тимошка. Мы, конечно, не поверили – мы были советскими детьми, воспитывались в атмосфере научного атеизма. Но слушать ее было интересно.

А в какой-то момент она сказала: «Давайте я вас с Тимошкой познакомлю!» Мы переглянулись, было волнительно и жутко. И пусть мое сознание было изрядно замусорено коридорными представлениями об устройстве Вселенной, но тело словно почувствовало приближение чуда. По коже прохладной волной пробежали мурашки.

– Тимошка! – позвала она кого-то за своей спиной. – Тимошка, поздоровайся с нашими гостями.

И вдруг за стеной начали стучать. Деликатный стук – три или четыре удара. Мы точно знали, что странная женщина живет в одиночестве, в доме никого, кроме нее и нас, не было.

Мои друзья начали подбирать аргументы – как женщина могла показать нам этот фокус. Но я смотрела в ее глаза и осознавала, что нет тут никакого фокуса – просто на моих глазах только что произошло чудо.

Спустя неделю моей бабушке вдруг поступило приглашение. Бабушка моя, Людмила, была склонна к приключениям.

Надо сказать, бабушка происходила из интересной старой московской семьи. Ее родной дед был человеком искусства – знаменитым оперным певцом. Андрей Ильич Савицкий солировал в Большом театре – между прочим, как раз в те годы, когда там блистала и Конкордия Антарова, звезда столичной эзотерической тусовки тридцатых-сороковых годов. Скорее всего, мой прадед был с ней знаком. Забегая чуть вперед, могу сказать, что книга Конкордии Антаровой «Две жизни» попалась на моем пути, когда я делала свои первые осознанные шаги в искусстве магии, и произвела на меня сильнейшее впечатление. Вот такое переплетение пространственно-временных нитей судьбы.

Отец же Андрея Савицкого, бабушкин прадед, был генералом царской армии и женился на пленной турчанке, так что в моем роду – знатная мешанина кровей.

Бабушка в молодости была писаной красавицей, и некоторые считали ее двойником Софи Лорен. Черные как угли глаза, взгляд испепеляющий, точеное лицо, модные платья, на которые она со свойственной красавицам легкомысленностью даже в тяжелые годы спускала последние деньги. В бабушке была Сила, только вот реализовать ее она то ли побоялась, то ли не захотела.

В общем, приглашение мы приняли, и, вооружившись пачкой печенья, прибыли в назначенное время в гости к женщине.

И над чашками с дымящимся чаем нам были поведаны странные вещи, которые сперва показались нам шизофреническим бредом. Хозяйка дома, немного путаясь, сообщила, что мир находится на грани больших перемен и она не может их объяснить, просто чувствует.

– Меня родственники считают ненормальной, – сказала она. – По врачам таскали. Но я же знаю, что чувствую. И вы тоже это чувствуете. – Она перевела взгляд на меня: – Особенно ты.

Я заерзала на стуле, мне было почему-то стыдно признаться, что ничего особенного я не чувствую.

– Все дело в том, что мы здесь не случайно! – торжественно изрекла она. – И дом вы именно здесь купили не случайно. И со мною встретились не просто так. Вы еще вспомните о том, что я вам сказала. – Она снова перевела глаза на меня, взгляд ее был неприятно пристальным: – Особенно ты.

Ее слова я и правда вспоминала часто.

Бабушку мою чаепитие скорее разочаровало. А во мне бушевали подростковые гормоны, желание быть особенной, стремление наделять каждую будничную деталь каким-то сокровенным смыслом.

Несколько лет прошло, та женщина куда-то пропала из деревни, и вот однажды, гуляя по местным лесам с дедом-грибником, я увидела нечто странное. Пусть это будет маленький спойлер – то, что я увидела многими годами позже, стало основой моего художественного романа «Мертвые из Верхнего Лога».

Мое созревание пришлось на свободные разгульные девяностые. Ветер перемен превратился в ураган, Москва была похожа на многоголосую ярмарку, где каждый мог найти товар (и духовный путь) по вкусу.

Мне было тринадцать лет, когда один из школьных преподавателей заметил на моей шее кулончик в виде Будды. Честно говоря, ничего особенного этот кулон для меня не значил, – был кем-то подарен моей маме, а я, сорокой-воровкой порывшись в ее шкатулке, заполучила этот трофей. И это была неслучайная случайность, потому что именно этот латунный Будда косвенно стал для меня ключом в удивительный новый мир, о котором я, домашняя девочка, едва ли узнала бы сама в мои тринадцать лет. Преподаватель заметил кулон и обрадовался – рассказал мне, что он буддист и что он видит в моих глазах что-то похожее на священную пустоту (мне это тогда было совершенно непонятно, да и вообще, подозреваю, что у рассмотренной им сакральности была куда более приземленная природа – скучновато было на уроке). Он подарил мне книгу – знаменитую «Оранжевую книгу» Ошо. Сборник практик и медитаций. Вернувшись домой, я немедленно попробовала некоторые техники и с удивлением поняла, что возможности моего тела и сознания намного более широки, чем я привыкла считать.

И я начала искать «своих». В те годы в Москве пачками открывались эзотерические клубы – от небольших лавочек, торгующих литературой для просветления до каких-то мутных стихийных сборищ полусектантского толка. Мне нравилась эта новая жизнь, нравилась свобода, нравился элемент тайны (разумеется, родителям я ничего о своих похождениях не рассказывала). В общем, то были первые ласточки. В возрасте нежной невинности я впервые, можно сказать, посмотрела Бездне в глаза, соприкоснулась с Абсолютом (конечно, в максимально рафинированной из его форм).

Затем проснулся интерес к «исконно-посконному». Родное, темное, тайное, деревенское. Деревенская магия – традиция сугубо устная. Не существует никаких старинных книг на эту тему. Веками знания передавались шепотом, под покровом ночи и только своим.

Мне было слегка за двадцать, и я загорелась – вот бы найти людей силы, тех, в чьем роду колдовали, те, кто хотя бы краешком судьбы соприкоснулся с истинным темным деревенским колдовством.

Человек я на подъем довольно легкий. Начался период путешествий по российской глубинке. Иногда у таких доморощенных этнографических экспедиций была конкретная цель – я знала о существовании конкретного человека, обладающего силой, и ехала в надежде обратить на себя его внимание, разговорить, получить какие-то знания. Чаще я просто полагалась на Поток – спонтанно выбирала направление, паковала рюкзак и ехала куда глаза глядят. Многие поездки оказывались «холостыми выстрелами» – либо я никого интересного не встречала, либо меня выгоняли, не хотели ничем делиться. Но за годы таких странствий случались и воистину мистические встречи. О некоторых из таких встреч я расскажу на страницах этой книги.

Потом у меня проснулся интерес к магии академичной. Я начала изучать каббалу и западноевропейскую магию, увлеклась Алистером Кроули и даже получила посвящение ордена О.Т.О. В тот период жизни мой дом стал похож на пафосный храм алхимика – артефактов в нем было больше, чем бытовых будничных предметов. Церемониальная западная магия требует знаний и точности. Мои ритуалы были сложными и продуманными, к каждому из них я

готовилась не меньше месяца. Я практиковала гоэтию – искусство работы с демонами. Много времени уделяла классической планетарной магии.

А потом вдруг пришло понимание – интереснее всего будет не следовать чьему-то пути, а создать собственный «философский камень», сплав из всех практик, которые были мне известны.

И буддийская классика, и строгий западный церемониал, и темный деревенский шаманизм. Теперь я называю себя интегральным практиком. Но в этой книге я познакомлю вас лишь с одной стороной моих магических экспериментов.

Глава вторая. Что такое деревенская магия и почему именно она

На самом деле я не думаю, что это моя последняя и флагманская книга о магии. Поэтому я решила начать с самых основ, рассказать о таких практиках, для которых вам не придется часами сидеть над каббалистическими трактатами и сопоставлять измышления алхимиков с доводами современных философов-интегральщиков.

Деревенская магия – это просто, эффективно и это в крови у каждого, кто вообще смотрит в сторону мира незримого. Это все такое природное, такое наше, такое сложное в своей совершенной простоте.

Итак, добро пожаловать в мир деревенской магии. Давайте начнем с самых основ.

Деревенская магия – это эффективные прикладные практики, в которых основной акцент делается на силу и проводимость мага, а не на обрядовые регламенты и протоколы. Что конкретно включает в себя деревенская магия:

• работу с природными силами (деревенская магия работает на ресурсе природы, в близости к природе);
• работу с темными энергиями (бесы);
• работу с духами предков и другими духами (кладбище, погостная магия);
• работу на личной силе (ви́дение, наведение морока);
• пиратское похищение энергии из других эгрегоров (веретничество, соборное колдовство).

Как и другие разновидности магического искусства, в деревенской магии практик работает на заимствованной силе, на подключке.

В магии – вне зависимости от традиции и культуры – существует два типа работы. Работа на личной силе и работа на заимствованной силе. На заимствованной силе работать выгоднее, и в целом, будничная жизнь мага-практика – это поиск и укрепление связей с каналом. Канал – это ресурс, из которого вы черпаете силы, под защитой которого вы находитесь, с помощью правил которого вы меняете посредством своей воли вселенную вокруг себя.

Каналы могут быть совершенно разными. Для викканской «природной» ведьмы каналом может быть лес или река. Для гоэта каналом может быть заключенный договор с конкретным демоном. Для мага западной традиции каналом может быть особенная связь с конкретными планетарными силами и божествами. В любом случае канал, как правило, персонифицирован – это связанно с особенностями человеческого восприятия. Издревле люди персонифицировали все, что было им не вполне понятно, потому что, приведя неведомые силы в соответствие со своим образом и подобием, можно было проще заключать с этими силами договоры. Попросить лес-батюшку вывести на грибную полянку. Пасть ниц перед небесным громовержцем и умолять о пощаде для себя и ярости, направленной на голову врага. Испросить женской красоты у реки или моря. Здесь можно было бы спорить о том, что было раньше – курица или яйцо, то есть как появились известные нам Боги, было ли их оформление в качестве конкретных образов ответом на запрос человеческого мозга, смущенного величием окружающего мира. Но хорошо, что существует каббала и графическая система Древа жизни, которая наглядно объясняет, как изначальная энергия делится на различные эманации.

Работа с магическим каналом – это сонастройка с какой-либо энергетической частотой для усугубления некоего действия в моменте.

В деревенской магии существует несколько доступных каналов. Самые основные – это природа, это мертвенная сила, ворованная пиратским способом энергия (церковь – но трогать ее на этих страницах мы вовсе не будем, дабы ненароком не оскорбить чьих-нибудь чувств).

Работа на силе заимствованной может показаться вариантом халявы, но это не так. Во-первых, найти рабочий и отвечающий вам канал практически невозможно, если личная сила на нуле. Во-вторых, канал надо постоянно кормить. Работать с ним. Вкладывать. Это актуально не только для магии, но и для любой религиозной системы – всю суть, внутреннюю философию, всю благодать любой религии может постичь только тот человек, который не просто относит себя к конфессии, но и ежедневно практикует. Делает предписанные практики. В будничной жизни ведет себя согласно рекомендованной религиозным течением стратегии. Только тогда канал будет отвечать уверенно, только тогда слепая вера обратится в понимание.

В работе с любой разновидностью магической практики очень важно заниматься развитием личной силы. Ежедневно работать на ее наращивание. Вести магический дневник, в котором учитывать успехи и поражения, ставить цели и строить планы. Развивать свою волю. Развивать свое воображение. Не лениться делать упражнения на чувствование и трансформацию внутренней энергии. Учиться быть чуткими к своим телесным и психическим состояниям.

И не относиться к себе слишком серьезно.

Начинающие колдуны часто сталкиваются с особенной разновидностью пресловутого чувства собственной важности – с пафосом мага. Наверное, через эту ступень следует пройти. Все-таки, выбирая магию, ты действительно выбираешь особенную жизнь, особенных зримых и незримых собеседников, ты многим жертвуешь ради высокой цели, а потому имеешь полное право на вдохновляющее самоуважения. Но не стоит взлелеивать свой пафос, подобно матери, которая питает дитя.

Слишком сильная зацикленность на себе порождает боль. Порой для того, чтобы перейти из тягучего поля тоски в умиротворяющую ясность, достаточно перебросить фокус внимания. С мясом и кровью оторвать внимание от своей персоны и подарить его миру вокруг, который, вне зависимости от вашего настроения, как был, так и остается прекрасным.

Ох уж эта тоска, темная ночь души, вязкая депрессия мага! Не рожденная из какого-то объективного событийного горя, а просто расцветающая внутри как отравленная болотная кувшинка.

Порой она бывает созидательна – если умеешь грамотно обращаться с ядовитой метафизикой такого рода. Может вскормить своим черным молоком творческое вдохновение, например. Но и в этом случае важно ею управлять, не отдавая вожжи демону тоски, который из бархатного нежного фамильяра быстро становится кровожадным людоедом.

И ключ к управлению – это внимание. Впрочем, внимание – это вообще ключ от всех дверей.

Колдун – это в идеале и алхимик, и его лаборатория, и легендарный философский камень.

Если упростить: колдун всегда работает с энергией.

У энергии есть частота. Иногда мы работаем с грубой энергией, иногда – с тончайшей. Чем грубее энергия, тем проще ее поймать, настроиться на ее волну. И использовать ее в своих темных делишках.

Я была знакома с практиками, которые работают на разной частоте. Запомнилась одна пожилая дама – в ней было столько тьмы, что люди на улице от нее интуитивно шарахались. Ее энергия звучала уверенно и грубовато, как контрабас.

А однажды я встретила практикующего тибетского ламу, и его энергия была невесомой, точно золотое облако.

В западной и интегральной магии мы пользуемся понятием «чакры» для условного определения частотности силы, с которой мы работаем. Понятное дело, что в деревенской магии

никто про чакры не слышал. И вообще, любой патологоанатом скажет вам, что чакр не существует. Тем не менее «чакры» – это просто термин, которые обозначает активные энергетические участки, при заострении внимания на которых активизируются особенные нейронные цепочки, нужные для проведения практик. А уж с телом деревенские колдовки всегда работать умели. Частотность того или иного канала в деревенской магии тоже определяется телом, и, как правило, настраиваются на нее с помощью голоса.

Да, в деревенской магии огромное значение имеют голосовые техники. Если вы хотите научиться работать в традиции, вам стоит заняться своим голосом и посмотреть, на что он способен, какие состояния вызывает в вас использование разного тембра.

«Сердечный» голос, который, как реченька, журчит – настройка на анахату, на сердечный центр. Утробный, низкий бас – настройка на низкие частоты. Также колдунами этой традиции часто применяется шепот в качестве настройки – он может гулять по частотам. И тоненький причитающий голосок для настройки на сахасрару, самый верхний энергетический центр.

Наверное, многие имели возможность видеть, как лично я настраиваюсь на магическую работу – делаю я это посредством шипения тайного священного текста (впрочем, нет на этом свете ничего тайного, это слова из «Греческого магического папируса»). Говорят, со стороны это выглядит довольно инфернально. Моя работа голосом, которая предваряет все мои ритуалы и практики, – это своего рода обезличивание. Я словно пытаюсь «выдышать» и «вышипеть» из себя свою же собственную личность. Все, что находится в поле логического анализа. Весь мой опыт, все мои травмы, надежды и предубеждения. И стать чистейшим восприятием.

Деревенская магия имеет больше общего с первобытным шаманизмом, чем с современной магической культурой. Близость к природе, слияние с ней, тенденция к одушевлению – персонификации природных сил, энергетических потоков.

С точки зрения современной философии это идея духа, единого жизненного начала. Эта идея хорошо прослеживается и в русских сказках, по изначальным версиям которых можно при желании отследить философию и энергетику деревенских магических представлений. Все взаимопроникает, все живет, одно перетекает в другое.

В одной из сказок Афанасьева (а у Афанасьева самые лучшие, сырые, необработанные сказки – без сглаживания жестокости сюжетных линий) убитой девушке вкладывают чужое вырезанное сердце – и она оживает. Это очень похоже на первобытную симпатическую магию (нет, не стоит бояться, в наших с вами практиках ничье сердце не пострадает – разве что сердце человека, на которого вы решите сделать приворот). У того же Афанасьева есть сказка, в которой от пепла человеческой головы рождается богатырь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.